

В библиографии Смита 352 номера. Указатель Баевского — Гицидина, регистрирующий сверх этого еще 389 номеров, отвечает самым высоким требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Сборник «Проблемы стиховедения» — чрезвычайно заметное явление современной науки и культуры. Хочется по-

благодарить его редакционную коллегию (Э. М. Джрбашяна, М. Л. Гаспарова, Р. А. Папаяна) и выразить надежду, что издательство Ереванского университета систематически продолжит его дальнейшие выпуски.

П. А. Руднев, В. А. Сапогов

Р. М. Цейтлин. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X—XI вв. М., «Наука», 1977, 336 стр.

Рецензируемая книга — яркое явление в палеославистике. Теоретическая и практическая ценность книги заключается, на наш взгляд, прежде всего в том, что, исходя из представлений о старославянском языке (СЯ) как об определенной языковой системе, Р. М. Цейтлин подошла к изучению лексики СЯ как к лексике любого литературного языка (донациональной поры его развития) и дала образцы системного его изучения. Каждое слово в работе изучается в его внутренних связях с другими словами СЯ, объединенными с ним по семантическому и формальному признаку. При этом такое изучение подчинено (см. с. 55, 56) общей задаче построения лексикологии СЯ.

Книга содержит Предисловие (с. 3—6), три части («Общая характеристика словарного состава», с. 7—67; «Суффиксальные существительные», с. 68—185; «Сложные слова», с. 186—284), «Заключение» (с. 285—291) и три приложения («Принятые сокращения», с. 292—296; «Библиография», с. 297—309; «Указатель старославянских слов», с. 310—334).

Конкретная лексикологическая задача данного исследования — «определить (на примере исследования нескольких групп слов различных категорий) особенности и направления некоторых существенных для данного языка семантических процессов, выделить устойчивые модели и группы слов, а также архаизмы и неологизмы, с одной стороны, и особенности словоупотребления по памятникам, с другой» (с. 4) — решается прежде всего во второй и третьей частях книги.

Первая часть в основном теоретическая. В ней изложены взгляды автора на объект и источники исследования — старославянский язык (СЯ) и старославянские памятники (СП) (см. с. 7—14), на задачи современной старославянской лексикологии (с. 54—60), сформулированы задачи данного конкретного исследования (см. с. 61—67), определена терминология (см. с. 25, 26, 43—46, 52, 53). Наблюдения автора над лексическим составом СП в целом и над каждым из них в отдельности (с. 19—25), над дифференциацией лекси-

ки по территориальным (и отчасти временным) ареалам (с. 47—52), количественная характеристика словарного состава СП и его отношения к СЯ (с. 26—44), приведенные в этой части, новые и интересные сами по себе, делают убедительным выбор объекта данного исследования (мотивированной лексики) и составляют своеобразный фон, на котором еще нагляднее становятся выводы, изложенные в последующих частях книги.

Понятия СЯ, СП в работе предельно сужены. СЯ называется «письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X—XI в. и на котором написаны древнеболгарские рукописи» (с. 12). Прямые источники исследования ограничены соответственно 17 глаголическими и кириллическими рукописями X—XI вв., содержащими черты древнеболгарского извода (в том числе 5 открытых и изданных в XX в.: Енисийский апостол, Рыльские и Зографские листки, Боланский и Зографский палимпсесты). Древнеболгарские граффити IX—X вв. не рассматриваются, поскольку «они более связаны с историей живого болгарского языка своего времени, нежели с историей СЯ как первого письменного литературного языка общеславянского значения» (с. 13). Рукописи X—XI вв. с чертами иных изводов (словенские Фрейзенгенские листки, моравские Киевские листки, древнерусское Остромирово евангелие и др.) отнесены к числу так называемых церковнославянских. Тем самым хронологическая граница последних отодвинута назад на один-два века.

Как косвенный источник привлекаются греческие соответствия (см. с. 12) для установления значения слова и для того, чтобы судить, является ли славянское слово словообразовательной или семантической калькой греческого. Для объяснения «трудных или неясных фактов лексики СП или для того, чтобы показать устойчивость употребления одних слов или, наоборот, характерную замену ст.) сл. архаизмов новыми словами» (с. 18),